

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СКАЗКА

Царская определенность

Тридцать первой
годовщине
Перестройки
посвящается...

ВЛАДИМИР ГОРБУНОВ

Владимир Горбань

Царская опрометь

«ИП Стрельбицкий»

Горбань В.

Царская опрометь / В. Горбань — «ИП Стрельбицкий»,

Жил-был Царь. И было у него большое богатое царство с огромным количеством верноподданных чиновников, начальников и генералов. А вот народец Царю достался не в радость: пьющий, не желающий работать, скандалящий... И решил Царь, начитавшись диссидентской литературы, провести в своем царстве радикальные реформы, ввести в стране демократию... Нововведение по разным причинам было активно поддержано отдельными представителями многих социальных групп населения... Эта политическая сказка посвящена Перестройке, событию давнему, интересному и неоднозначному...

© Горбань В.
© ИП Стрельбицкий

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Владимир Горбань
ЦАРСКАЯ ОПРОМЕТЬ
Политическая сказка

Тридцать первой годовщине Перестройки посвящается...

Предисловие

Это сказка политическая, которая слагалась автором много лет и множество раз переписывалась. Поэтому теперь она имеет лишь отдаленное сходство с первой редакцией рукописи, а также с некоторыми реальными историческими событиями, некогда взятыми за ее основу.

Все персонажи повествования, без какого либо исключения – вымышленные, являются плодом воображения сказителя, который в силу своей полной некомпетентности в политических интригах, мог что – то невзначай и перепутать. Более того, сказитель в определенном смысле намеренно некоторые известные события исказил до полной их неузнаваемости. Жизнь ведь штука сложная. А в таких щекотливых вопросах как российская история и политика надо быть очень осторожным. Надо помнить, тюремная баланда – не лучшее блюдо из «Книги о вкусной и здоровой пище». Своего мнения лучше публично не высказывать. А на вопрос: «С чего ты это взял?» – благоразумнее отвечать: «Одна бабушка на базаре рассказывала». И ищите – свищите потом эту болтливую бабушку. И тот шумный базар в придачу.

В общем, роль автора в сочинении этой политической сказки была преднамеренно сведена мною к минимуму. Фактически – это была роль секретаря, записывающего чужие мысли. Автор случайно осенью 1993 года на Сенном рынке в Саратове познакомился с древней старушкой неприметной внешности, торговавшей каким – то изношенным тряпьем. И эта словоохотливая старушка, а звали ее, то ли Марфа Тимофеевна, то ли Глафира Карповна, рассказала автору забавную сказочную и одновременно политическую историю. Особо обращаю внимание на тот факт, что у главных персонажей этой сказки в жизни нет реальных прототипов и какое – то возможное сходство кого – то с кем – то следует считать исключительно случайным.

Вот собственно и вся интрига!

А сама та история излагается ниже...

Глава 1

Жил – был Царь. И надо отметить, очень хорошо, даже прекрасно он жил. Все у него было: и дворец каменный за стеной крепостной, и шикарная квартира в центре Стольного града, и роскошная дача на берегу теплого моря, и персональный ковер – самолет, и жена – красавица, и две дочки – умницы. Были у него могучая армия, непотопляемый флот, явная и тайная полиция, скорый суд, свирепая прокуратура, страшная тюрьма, всякие министерства и ведомства, бюро и главки, канцелярии и конторы, приемные для ходоков и паспортные столы. Недра были богаты нефтью и газом, углем и рудами, черными, цветными и драгоценными металлами, изумрудами, рубинами, сапфирами и алмазами. В морях и океанах, омывающих великое царство, в реках и ручьях, прудах и озерах водилось множество всякой рыбы. В лесах, на болотах и лугах прыгало, скакало и летало неисчислимое количество пушного зверья, лебедей и варанов, лягушек и медведей, лосей и кабанов, сайгаков и росомах, боровой дичи, грибов, ягод, целебных кореньев и орехов была уйма. По тундре бегали олени и лемминги, в степях колосились рожь, пшеница и ковыль, по пустыням поднимали пыль стада куланов и джейранов, на бахчах спели сладчайшие арбузы и дыни. Высоко в горах гнездились орлы, белоголовые сипы и грифы, охотились на тучных баранов снежные барсы и одинокие абреки.

Всего было у Царя в достатке. Вот только с подданными ему не повезло. Хреновенький народец ему в наследство достался. Скандальные достались подданные, в особенности, привередливые по бытовой части. Вечно народец был недоволен жизнью. То колбасы ему в магазинах не хватало, то соли – спичек. То башмаки завезут ему в универмаги сплошь одного размера и фасона, то во всем царстве зубной порошок мигом заканчивается. То ему горячую воду и прохладное пиво летом подавай, то зимой отопление и норковые шапки. То сахар из продажи исчезнет, то презервативы, а то и вовсе неурожай. Но главным раздражителем для народа был повальный дефицит туалетной бумаги. Хотя газет и прочей политической литературы в державе издавалось предостаточно для любых нужд.

А интеллигенция Царю и вовсе гнилая досталась. Техническая еще так себе была, не очень много бухтела, а вот творческая... Эта интеллигенция на кухнях по вечерам собиралась за рюмкой чая, называла себя совестью нации и анекдоты про Царя и Царицу сочиняла. Один похабнее другого. Оно бы ничего, оно бы можно и стерпеть за высокими каменными стенами, да стали эти анекдоты за кордон просачиваться. И стали за кордоном над Царем и Царицей посмеиваться. Дошло до того, что Царю уж стало стыдно послам заморским в глаза заглядывать. Да и Царица все чаще стала науськивать мужа, мол, прими меры, сделай так, чтоб нас за бугром полюбили и зауважали. Чтоб не только мы к ним в бутики за модными тряпками мотались, но и они к нам приезжали на Арбат, поглазеть на расписных матрешек, лыковые лапти и тульские самовары.

Особенно задолбали Царя писатели. Сочинит эдакий щелкопер пасквиль про родимое царство и запустит самиздатом в народ, а за бугром продублирует его в каком –нибудь вражеском издании. Нет бы, делом, каким – то полезным заняться такому писателю: в понедельник организовать субботник, во вторник провести воскресник, в среду собрать профсоюзный актив, в четверг помитинговать в защиту голодающих в Африке, а в пятницу выехать на уборку картошки в отстающий колхоз. Нет, засядет такой борзописец за кухонный стол и всю ночь пишет, пишет, пишет... До утра. А когда забрезжит рассвет, бежит этот писака во двор дворничать, листья осенние с тротуара сметать, на хлеб с кефиром себе зарабатывать.

Народ, конечно, к своим писателям, как к блаженным относился, жалел больных и морально поддерживал. Сам же народ от безысходности все большее налегал на «чаек» по рубль тридцать две за бутылку. Отдельные его представители неделями, а то и месяцами без

остановки пили «Солнцедар» и закусывали его плавлеными сырками. Для них государство специальные лечебные профилактории за колючей проволокой организовало, да толку от этой затеи почти не было...

Кумекал Царь, кумекал раза три с Царицей по этому щекотливому вопросу, основательно с ней днем и ночью советовался, воевод своих самых головастых для консультаций вызывал. И решился тогда Царь на самую крайнюю меру, решил он запретить во всем царстве – государстве питье «чая». А заодно и потребление сахара, карамели, пряников и прочих сладостей из винограда, алычи и мерзлого картофеля.

Глава 2

Запретил Царь народу чифирить и чаевничать, да, как испокон века до него то не раз было, маху дал, просчитался. Опустела казна без главной статьи доходов. Не на что стало в достатке содержать могучую армию, непотопляемый флот, тайную полицию, скорый суд, свирепую прокуратуру, министерства и ведомства, бюро и главки, канцелярии и конторы, паспортные столы и прочие государственные структуры. Заверещали генералы и министры, судьи и прокуроры, чиновники и паспортистки. И цены за кордоном на нефть и газ, как назло, упали. Рухнули цены буквально, как гнилое дерево от легкого ветра.

А народу все нипочем. Исчезли чай и сахар, стали граждане мятую и куриный помет заваривать. Исчезли сигареты, народ принялся сухую листву курить. В магазинах шаром покати: ни колбасы, ни сыра, ни куриных ног. А в холодильниках у людей все есть: и пупки индюшиные, и ливер трех сортов, и пара бутылок чая на всякий пожарный случай. Парадокс! Никто не худел и в голодный обморок не падал. Даже в неурожайные годы народ продолжал анекдоты сочинять. Один похабнее другого. Талоны в гастрономе отоварят, и давай над Царем и Царицей угорать. Особенно угорала и чумилась опять таки творческая интеллигенция. Получили высшее образование на халяву, им бы Царю – батюшке ноги за это целовать и оды хвалебные сочинять. Так нет, чаи на кухне гоняют, жизнью политической недовольны. Гражданские права и свободы вынь им и положи на блюде.

А Царь – то в душе добрым был. Сам родом из крестьян, все детство в лаптях проходил. С малства сопливого в колхозе на быках зябь пахал, трудовой орден, трудясь комбайнером, заработал. Потом его как орденоносца отправили всем колхозом в столичный град учиться на философа, гибкого ума – разума набираться...

Быстро сказка сказывается, да не быстро политическая карьера делается. Однако стал бывший колхозный паренек Царем...

И вот однажды нашло на Царя затмение ума, какое – то. То ли пирожок с капустой несвежий съел, то ли чаю крепкого накануне лишку выпил. Пелена, какая – то густая на мозги его опустилась. Придремал Царь на троне, а во сне ему вроде как внутренний голос чушь всякую взялся нашептывать. В общем, помутился в рассудке слегка Царь – батюшка. И сам того не заметил. И Царица сразу внимания не обратила.

Долго сказка сказывается, да быстро дело лихое делается...

Едва оправился Царь от бодуна, начался у него реформаторский зуд. Да такой чесучий, спасу нет! Вызвал Царь к себе в палаты каменные Змея Горыныча, начальника тайной полиции и спрашивает его с колхозной хитрецей в голосе:

– Ну, как там, Горыныч, народец мой поживает, добра наживает? Нет ли у него обид, каких и пожеланий?

– Да ничего, не жалуется народ, – отвечает генерал, – недавно провели митинг в поддержку голодающих за бугром. На прошлой неделе бревна на субботнике таскали. Новая партия молодежи уехала за Байкал строить узкоколейку.

– Пьют? – голос Царя посуровел, а глаза заблестели.

– Врать не стану, не без этого, батюшка. Но ситуация находится под неусыпным моим контролем.

– Где берут?

– Сами заваривают.

Царь почесал лысину, задумался. Он же по молодости в столичном университете диалектику пять лет изучал. Но многое не мог понять. Многого та диалектика не объясняла.

– Тут вот что, – Царь вдруг пододвинулся вплотную к Змею Горынычу и перешел на едва слышный шепот, – пора нам какие – то радикальные меры принимать. Понимаешь, о чем я?

– Сажать будем? – оживился генерал.

– Типун тебе на язык. Я что – Ирод? Я сам на сеновале родился, плоть от плоти народной. Да и ты, согласно личному делу, в бане зачат был, а не в палатах каменных.

– Стрелять будем? – обрадовался Змей Горыныч, потирая мозолистые от «Маузера» руки. Он одинаково замечательно стрелял с обеих рук.

– Да ты что, совсем офонарел в своем пыточном подвале? – Царь замахнулся на генерала своим тщедушным кулаком. – Где мы раздобудем столько сухих патронов?! Надо как – то иначе действовать, как – то перестраиваться надо. Ты бы заслал верного казачка за бугор. Надо разведать их секреты, опыт передовой перенять.

– Травить будем?

– Да ну тебя к лешему! – Царь совсем рассвирепел. – Перестраиваться будем. На английский или французский манер. Может, правы наши диссиденты, может, действительно нам забугорной демократии не хватает?

– Чего? – у Змея Горыныча от удивления все шесть глаз вылезли на лбы. – Может, лучше десяток – другой свинокомплексов построим или полсотни бараков со всеми удобствами? Народу такие фокусы нравятся.

– Этим потом займемся, при развитой демократии. Всех потом накормим и переселим. Короче говоря, ступай восвояси, через недельку отчитаешься мне о проделанной работе.

Глава 3

Приехал Змей Горыныч в свое министерство, шофера отпустил на обед. Поднялся по парадной лестнице к себе на этаж, угрюмый, злой, как черт из табакерки. Ни с кем из сослуживцев, встреченных на пути, даже словом не обмолвился, никому даже чести не отдал. А в приемной его секретарша по агентурной кличке Русалочка спрашивает на пороге участливо:

– Чайку заварить, товарищ генерал? Или кофейку на скорую руку сообразить? Могу и то и другое сварганить.

– Замолчи, дура!

Секретарша не обиделась, она на работе была женщиной легкого нрава с длинным языком. Была поверхностно образованной и внутренне глупой. Потому она не унялась с первого раза:

– Что, опять Царь вызывал? Не в духе Государь? Фитиля вставил!?

– Замолчи, ведьма! – цыкнул генерал. – Не твоего куриного ума дело!

Русалочка встала из – за стола, поправила свои шикарные рыжие волосы, высокую грудь, скользнула рукой по крутому бедру, одернула мини – юбку и вальяжно направилась навстречу генералу. Ее неземная красота и глупый вид обычно размягчали суровый нрав Змея Горыныча, нейтрализовали злобу и агрессию.

– Да ну его, хрена лысого, совсем из ума выжил! Демократии захотел. Да нашему народу только дай права и свободу! Все вдребезги разнесут! Все растащат по коммуналкам, глазом не успеем моргнуть! – возмутился генерал.

– Это точно, – согласилась секретарша, облизывая языком свои пухлые губы бантиком, густо покрашенные французской красной губной помадой польского производства.

Горыныч злобно сверкнул очами. И вновь начал злиться.

– Ты, Русалочка, смотри у меня! Смотри не сболтни кому –нибудь! Царь может еще охолонет, дурь может с него еще и сойдет. Может его Соловей Разбойник, наш премьер-министр переубедит. Или Царица, – генерал на мгновение задумался. – Нет там у тебя на примете какой-нибудь рыженькой бабенки? Да такой, чтобы погрудастей была и чтобы глаз поярче похотью горел?

– Для какой надобности? – Русалочка зарделась, опустила очи долу.

– Не твоего ума дело! Это – государственная тайна. Политический вопрос! Чтоб у хрена лысого поменьше дури в его государевой голове скапливалось! Чтоб другие проблемы ему жизнь царскую портили!

– А я что же, совсем уже шарм потеряла? Не гожусь для политического вопроса?

Змей Горыныч резко подскочил к Русалочке и замахнулся на нее кулаком:

– Я тебе, – прошипел он, – только посмей! Я тебе быстро руки и ноги попереломаю! Ты у меня для других целей предусмотрена!

– Ревнуете? – усмехнулась секретарша. – Да не нужен мне никакой Царь! Разве же он мужик?! Мелкий, лысый, ладони потные. Вот вы, товарищ генерал, другое дело. Умный, статный, при погонах и пистолете! И нюх, как у собаки, и глаз, как у орла!

– Это ты, верно, подметила, – улыбнулся Змей Горыныч тройной улыбкой, – и глаз у меня не косит, и рука у меня верная, и на ногах крепко стою! А надо будет, так и взлечу, крылья есть!

– Да, не то, что ваша жена, – хихикнула Русалочка, – стерва худосочная, вьетнамской хной крашенная!

– Замолчи!

– Хной крашенная!

– Тише!

– Крашенная!

– Успокойся, – генерал не без симпатии взглянул на секретаршу. – Семья – вопрос сугубо политический и обсуждению не подлежит!

– А вот вы, мужчина видный! – Русалочка топнула изящной ножкой. – И пусть все на свете об этом знают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.